

КОЧКИНА Марина Владимировна

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ И УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
И ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
(ОКТАБРЬ 1917 - 1929 гг.)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Саратов 2008

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Самарский государственный
экономический университет»

Научный руководитель:

Официальные оппоненты: Ведущая организация:

заслуженный юрист
Российской Федерации
доктор юридических наук,
профессор
**Ведяхин Владимир
Михайлович**

доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент
Понихин Юрий Матвеевич

**ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Державина»**

Защита диссертации состоится «03» июня 2008 г. на заседании диссертационного Совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « » _____ 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.С.Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью обращения к историко-правовому наследию советского прошлого с позиций современности вне идеологических схем и подходов. Важно выяснить как негативные, так и позитивные стороны процесса развития советского государства и права в период его становления и эволюции (октябрь 1917-1929 гг.). В таком аспекте особенно актуальным предстает изучение административного и уголовного законодательства, являющихся в известном смысле, определяющими для формирования правовых предпосылок развития советского государства.

Исследуемый в работе исторический период времени был крайне противоречив и одновременно важен при формировании и дальнейшем развитии социалистической государственной-правовой системы. Впервые в мире и в истории отечественного государства было создано беспрецедентное законодательство нового типа, отличавшееся от ранее существовавшего. Изучение специфики развития советского административного и уголовного законодательства в обозначенный период позволяет учесть ранее сделанные ошибки и не повторять их в будущем, способствует правильному, объективному пониманию отдельных проблем современного правового регулирования административных и уголовных отношений, помогает проследить преемственность социалистического и современного российского права. Кроме того, анализ выбранного законодательства, способствует пониманию специфики проводимой Советским государством правовой политики в переходный от капитализма к социализму период времени, выявляет особенности реализации правоохранительной и политической функций.

Диссертационное исследование посвящено изучению особенностей формирования и эволюции названного отраслевого законодательства, анализу его важнейших категорий «административное правонарушение», «преступление», соответствующих видов и мер юридической ответственности, развивавшихся сначала в условиях ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов (участие Советского государства в Гражданской войне), затем – в

условиях перехода к мирному экономическому строительству (проведение новой экономической политики).

В рассматриваемый период отечественной истории анализируемые отрасли публичного права осуществляли правовое регулирование социалистического строительства во всех сферах народного хозяйства, выступали гарантами поддержания социалистической законности и обеспечения социалистического правопорядка. Поэтому большой интерес в плане познания представляли факторы, оказавшие влияние на содержание и особенности развития названных правовых явлений. Прежде всего, это была советская идеология, которая вызвала политическую деформацию норм административного и уголовного права, позволила привлекать к административной и уголовной ответственности лиц, не только совершивших противоправные деяния, но и представлявших опасность для развивающегося Советского государства в силу своих убеждений, высказываний, происхождения или по имевшимся связям с преступной средой.

Историко-правовое исследование эволюции важнейших категорий советского административного и уголовного законодательства в период с октября 1917 по 1929 гг. позволяет понять особенности правовой политики Советского государства и определить специфику его борьбы с правонарушениями и преступностью в конкретной исторической ситуации.

В практическом аспекте актуальность исследования вызвана пониманием зависимости содержания исследуемого отраслевого законодательства от характера конкретно-исторических целей и задач государства на определенном этапе его развития. Исторические условия выявили первоочередные и второстепенные ориентиры государства, его доминирование над правом, что непосредственно отразилось на содержании административного и уголовного законодательства.

В теоретическом аспекте важно показать объективную картину историко-правового прошлого, дать анализ административного и уголовного законодательства на уровне научного исследования, исключив публицистические и сиюминутные оценки советского периода, которыми была насыщена литература 1990 – х годов.

Хронологические рамки работы охватывают период с октября 1917 по 1929 гг. Нижняя временная граница была обусловлена образованием Советского государства, установлением Советской власти и созданием норм советского законодательства. Верхняя хронологическая граница определялась окончанием новой экономической политики (далее - НЭПа), переходом к командно-административной системе управления, развертыванием Всесоюзного социалистического соревнования и введением «пятилеток».

Условно рассматриваемый период подразделялся на два этапа: Первый этап – с октября 1917 по 1920 гг. характеризовался созданием советского административного и уголовного законодательства, которое, как и все советское право, определялось как социалистическое по форме и содержанию.

Данный период времени отражал закономерности возникновения советской государственно-правовой системы, сопровождался освобождением советского законодательства от продолжавших действовать норм дореволюционного права Царской России и периода деятельности Временного правительства, показал особенности классовый борьбы за власть между городским, сельским пролетариатом и буржуазией, выявил негативное влияние Гражданской войны на содержание административного и уголовного права.

Годы НЭПа (1921-1929 гг.) определили переход советского государственного управления в мирное русло, обозначили формирование рыночных отношений. В рассматриваемое время советское административное и уголовное законодательство обеспечивало вывод страны из экономического и социального кризиса, вызванного участием Советского государства в Гражданской войне и пережитым голодом, осуществляло правовое регулирование общественных отношений, складывавшихся во всех сферах народного хозяйства.

Степень разработанности темы. Исследуемая в рамках диссертации тема представлена работами теоретиков и историков отечественного государства и права, ученых, изучавших проблемы административного и уголовного законодательства.

Изучение научной и периодической литературы свидетельствует о том, что

исследованию советского административного и уголовного законодательства, датированного с октября 1917–1929 гг., и его важнейших категорий «административное правонарушение», «преступление», соответствующих видов юридической ответственности, выступавших качественной характеристикой данного отраслевого законодательства, показывающих специфику правовой политики Советского государства в указанное время, уделялось мало внимания. Указанная ситуация могла объясняться сложным и противоречивым характером данного исторического этапа эволюции отечественной государственно-правовой системы, преобразованиями, проводимыми органами Советского государства, идеологизацией советского законодательства, попыткой обоснования его происхождения и содержания новой социалистической формой и предназначением, отрицанием идеи преемственности нового советского права от дореволюционного права Царской России и иными причинами.

Отдельными учеными анализировались лишь определенные вопросы предмета диссертационного исследования. В период с октября 1917 по 1929 гг. изучение содержания советского административного и уголовного законодательства, внесение предложений по его реформированию, исследование соответствующих источников права проводили В. Власов, А. Золотаревский, А. Колесников, Н. Полянский, А. Трайнин, Б. Утевский, В. Якубсон. Изучением противоправного поведения, административных проступков и преступлений занимались А. Евтихiev, А. Елистратов, М. Загряцков, С. Познышев, Н. Скрыпник. Проблемы административной и уголовной ответственности исследовали М. Венецианов, В. Лучанин, И. Разумовский, Н. Славин, А. Турубинер. Административные и уголовные наказания: их содержание, особенности, исполнение анализировались П. Глазковым, С. Гуревичем, Н. Лаговиером, В. Пироговым, Г. Померанцевым, Г. Португаловым, С. Тагером и др.

В 1930-1980-е гг. отдельные вопросы советского административного и уголовного законодательства, действующего в октябре 1917-1929 гг., изучали: З.А. Астемиров, Д.Н. Бахрах, Я.М. Брайнин, И.А. Галаган, А.П. Косицын, В.Н. Кудрявцев, В.М. Курицын, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, В.П. Портнов,

И.С. Самощенко, Е.А. Скрипилев, С.С. Студеникин, М.Х. Фарукшин, О.И. Чистяков, В.Г. Чмутов, О.Ф. Шишов, О.М. Якуба и др.

Современные исследователи не уделяют должного внимания проблемам становления и эволюции советского административного и уголовного законодательства в период, который пришелся на октябрь 1917-1929 гг. Отдельные вопросы изучались В.В. Веденевым, А.В. Лобановым, Т.А. Нагорной, В.Г. Павловым и др.

Объектом диссертационного исследования выступает советское административное и уголовное законодательство в рассматриваемый период.

Предметом исследования является историко-правовой анализ понятия, содержания и основных тенденций развития названного законодательства и его категории «административное правонарушение», «преступление», также виды юридической ответственности, регламентируемые соответствующим отраслевым законодательством в период с октября 1917 по 1929 гг.

Методологическую основу диссертации составляет комплексный подход, включающий в себя следующие принципы познания: системности, историографической достоверности, сравнительно-правовой, статистический, социологический, формально-логический. Историко-архивный метод познания позволил констатировать важнейшие положения формирования и развития уголовного и административного законодательства с учетом требований и задач, стоящих перед государством и выраженных в его политике. Метод всеобщей связи и развития, позволил рассмотреть объективные закономерности развития и взаимосвязи явлений общественной жизни, государства и личности в сфере административно-правового и уголовно-правового регулирования.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией РСФСР 1918 года, Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 года, Конституцией СССР 1924 года, Уголовными кодексами РСФСР 1922 и 1926 годов, Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, нормативно-правовыми актами центральных органов государственной власти (декретами, постановлениями, распоряжениями

Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров, Народного комиссариата внутренних дел и пр.) и обязательными постановлениями местных органов власти (уездных исполнительных и волостных комитетов, городских исполнительных комитетов и др.).

В работе использованы материалы архивных фондов: Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), Центрального государственного военного архива (г. Москва), Московского областного архива Октябрьской революции (Фонд народного суда Басманного района г. Москвы и народного суда Городского района г. Москва), Государственного архива Самарской области (Самарского губернского административного отдела исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Самарского губернского революционного трибунала, Карательного подотдела Самарского губернского отдела юстиции, Самарской губернской рабоче-крестьянской милиции).

Методологическую основу диссертации составляет диалектический метод познания. В основе диссертационной работы лежит принцип научной объективности, предполагающий изучение всей совокупности факторов, оказавших влияние на формирование и развитие советского административного и уголовного законодательства в период с октября 1917 по 1929 гг. Объект и предмет исследования рассматриваются через призму формально-юридического анализа, эмпирического, структурно-функционального, сравнительно-правового и сравнительно-исторического методов познания.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией РСФСР 1918 года, Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 года, Конституцией СССР 1924 года, Уголовными кодексами РСФСР 1922 и 1926 гг., Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, нормативно-правовыми актами центральных органов государственной власти (декретами, постановлениями, распоряжениями Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров) и обязательными постановлениями местных органов власти (уездных

исполнительных и волостных комитетов, городских исполнительных комитетов и др.).

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном историко-правовом исследовании содержания и эволюции советского административного и уголовного законодательства, его категорий «правонарушение» и «юридическая ответственность» в условиях становления и развития советской государственно-правовой системы в период с октября 1917 по 1929 гг.

Поставленная цель достигается путем решения следующих взаимосвязанных **задач**:

изучение влияния государственно-правовых преобразований на процесс создания и развития советского административного и уголовного законодательства в исследуемый период времени;

определение особенностей эволюции советского административного и уголовного законодательства и его категорий «административное правонарушение», «преступление» и соответствующих видов юридической ответственности;

выявление оснований уголовной и административной ответственности;

определение специфики правовых статусов субъектов административного и уголовного права;

исследование реализации мер административной и уголовной ответственности с целью определения особенностей правовой политики Советского государства в период с октября 1917 по 1929 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что

впервые на основе современного научного подхода в работе проведен комплексный историко-правовой анализ общего состояния и тенденций развития советского административного и уголовного законодательства в условиях становления и развития советской государственно-правовой системы;

исследована специфика формирования постреволюционного административного и уголовного законодательства, которое, несмотря на

определенную преемственность норм дореволюционного отечественного законодательства, в период с октября 1917 по 1920 гг. переживало процесс своего становления;

проанализированы основные категории: «административное правонарушение», «преступление» и соответствующие виды юридической ответственности; изучены факторы, повлиявшие на содержание и реализацию названных правовых явлений;

на основе анализа законодательства сформулированы авторские дефиниции административного правонарушения, административной и уголовной ответственности, выявлены причины их идеологизации;

проведено сравнительное исследование советского административного и уголовного законодательства и их важнейших категорий в отдельных исторических условиях в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. и в условиях НЭПа.

В результате проведенного исследования разработаны следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Выявлена специфика становления административного и уголовного законодательства в рассматриваемый исторический период. Формировавшаяся советская правовая система постепенно освобождалась от норм дореволюционного буржуазного права, от неизбежно возникавших в процессе правотворчества коллизий и пробелов. Ее развитие происходило в непосредственном единстве с эволюцией Советского государства, его идеологии, в условиях классовой борьбы.

2. Нормы административного и уголовного советского права постепенно обновлялись, охватывали все новые и новые общественные отношения, обеспечивали правовое регулирование государственного управления во всех сферах народного хозяйства. По сравнению с «донэповским» законодательством положения советского административного и уголовного права в 1920-е гг. получили более качественное юридическое закрепление, однако, в целом не отличались высоким уровнем юридической техники.

2. В рассматриваемый период времени произошло четкое юридическое разграничение между нормами советского административного и уголовного законодательства в рамках формировавшейся правовой системы Советского государства. Несмотря на это правоприменительная деятельность основывалась на принципе целесообразности, что позволяло производить замену положений уголовного законодательства административно-правовыми нормами. В частности, это широко использовалось при привлечении лиц к административной или уголовной ответственности.

3. В период с октября 1917 по 1929 гг. широкое распространение получило местное нормотворчество. С одной стороны, обязательные постановления, принятые на местах, позволяли восполнять пробелы центрального законодательства. В тоже время появление на местах большого количества нормативно-правовых актов по вопросам социалистического строительства и административной ответственности значительно утяжеляло отрасль административного права, создавало в ее границах коллизии. Следствием чего выступало стирание компетенции между учреждениями различной направленности, что делало процедуру привлечения к административной ответственности сложной и запутанной, приводило к нарушениям прав лиц, подлежащих административным взысканиям.

4. Качество советского уголовного законодательства в период с октября 1917 по 1929 гг. было несовершенно. Особенностью советского уголовного законодательства периода НЭПа можно назвать наличие принципа аналогии, который позволял использовать при наличии законодательных пробелов сходные по содержанию уголовно-правовые нормы. Другой особенностью выступала терминологическая невыдержанность норм советского уголовного законодательства 1920-х гг. Она проявлялась в одновременном закреплении двух оснований для привлечения к уголовной ответственности – совершении преступления и наличия социальной опасности лица или совершенного им деяния. Результатом проделанной советским законодателем работы выступило создание дефиниции «преступление», повсеместное использование соответствующего

термина, регламентация оснований возникновения уголовной ответственности и определение соответствующей процедуры.

5. В рассматриваемый период в советском административном и уголовном законодательстве были определены виды проступков и преступлений. Несмотря на это административная и уголовная ответственность зачастую продолжала определяться не степенью вины или особенностями совершенного противоправного деяния, а представляемой социальной опасностью конкретного лица для Советского государства. Это означало, что вышеназванные категории носили формальный характер и показывали системные связи между историческими условиями и классовой сущностью советского права.

6. Рассматриваются основания возникновения административной и уголовной ответственности – принцип вины и опасное состояние лица для Советского государства. Наличие формулировок в законодательстве позволяет отметить классовую сущность советского административного и уголовного законодательства, использование принципов целесообразности назначения наказания, аналогии и иных, расходящихся с идеей революционной законности.

7. Дается классификация субъектов административной и уголовной ответственности, рассматривается специфика их правовых статусов. В период с октября 1917 по 1929 гг. должностные лица советских учреждений были выделены в самостоятельную группу субъектов административного и уголовного права. Однако, несмотря на указанное обстоятельство, они подвергались административной ответственности в таком же порядке и пределах, что и физические (частные) лица, то есть безотносительно к своему правовому положению. Указанное обстоятельство позволяло должностным лицам совершать любые действия в интересах Советской власти, за исключением должностных преступлений, не опасаясь подвергнуться мерам административного принуждения, отражало специфику правовой политики Советского государства. Юридические лица впервые в истории советского административного права стали рассматриваться в качестве субъектов административной ответственности.

8. Качественную характеристику советского административного и уголовного законодательства определяли административные взыскания и уголовные наказания. В рамках рассматриваемого периода времени их система постоянно дополнялась новыми видами репрессий. Содержание наказаний, их наименование и особенности назначения отражали специфику проводимой правовой политики Советского государства, показывали степень идеологизации советского права.

Теоретическая значимость исследования. Положения диссертационной работы вносят определенный вклад в развитие теории и истории отечественного государства и права, позволяют выявить особенности содержания и эволюции советского административного и уголовного законодательства и его важнейших категорий «правонарушение» и «юридическая ответственность» в период с октября 1917 по 1929 гг.

Материалы диссертации позволяют привлечь внимание к наиболее важным и перспективным направлениям научных исследований в указанной области.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования в дальнейших научных разработках по данной проблематике и другим полемичным вопросам теории и истории отечественного государства и права, проблемам административного и уголовного права. Практическая значимость выражается и в учете, использовании опыта государственно-правового развития советского периода для современности.

Положения диссертации могут использоваться в качестве основы для создания учебно-методических материалов и учебных курсов по соответствующим дисциплинам, способствуют повышению уровня правовой культуры студентов, аспирантов, преподавателей и всех интересующихся эволюцией административного и уголовного законодательства в рамках советской государственно-правовой системы.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа

обсуждалась на кафедре теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета. Результаты исследования использовались при составлении учебных программ, тематических планов и планов учебных занятий в университете и преподавании студентам данного высшего учебного заведения дисциплин: Теории государства и права; Истории государства и права России; Истории, теории и реализации прав человека; Административного права Российской Федерации; Уголовного права Российской Федерации, докладывались на научно-практических конференциях в Самарском государственном экономическом университете, Волжском университете имени В.Н. Татищева (Самарская область г. Тольятти). Основные положения работы изложены в 9 публикациях.

Структура работы определяется целями и задачами настоящего исследования, представлена введением, тремя главами, подразделенными на шесть параграфов, заключением и библиографическим списком.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной для исследования темы, определяются цели и задачи диссертационной работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Общая характеристика административного и уголовного законодательства Советского государства с октября 1917-1929 гг.»** исследуется общее состояние указанного отраслевого законодательства, показываются особенности его эволюции и условия реальной действительности, оказавшие влияние на содержание советского административного и уголовного законодательства в указанный период времени.

Первый параграф **«Состояние советского административного и уголовного законодательства с октября 1917-1920 гг.»** позволяет получить общее представление о содержании и предназначении данного отраслевого

законодательства, его развитии и особенностях.

Рассматриваемый период выступил одним из самых важных и сложных в истории Советского государства. В его хронологических рамках произошло становление советской государственно-правовой системы и формирование советского административного и уголовного законодательства. Данный процесс сопровождался вытеснением продолжавших действовать норм буржуазного дореволюционного права и периода деятельности Временного Правительства, происходил в условиях иностранной военной интервенцией и Гражданской войны, происходил в период изменения формы российского государства (в 1918 году создана Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов).

Борьба Советского государства с классовым врагом – буржуазией, проведение социалистического строительства в соответствие с новой идеологией, участие в нормотворческой деятельности рабочих и крестьян, не обладавших опытом создания законов, и нежелание привлекать к указанному процессу компетентных представителей бывшей управленческой элиты дореволюционной России, определили общий невысокий уровень советского административного и уголовного законодательства.

Позиционирование рассматриваемого законодательства в качестве права нового высшего типа с социалистической формой и содержанием, отрицание апробированных многолетней практикой основных юридических категорий, вследствие признания их буржуазными, поспешность создания административного и уголовного законодательства, привели к появлению в нем значительного числа пробелов и коллизий. В частности, в рассматриваемое время отсутствовали границы между административным и уголовным законодательством. Это с одной стороны осложняло применение соответствующих норм, а с другой стороны – позволяло их использовать в борьбе с классовым врагом Советского государства – буржуазией. Также в соответствие с принципом целесообразности меры административной ответственности могли применяться к преступникам, когда со стороны Советского государства необходимо было оперативно и результативно применить к указанным лицам

меры государственного принуждения. Реализация норм советского уголовного законодательства, осуществление предварительного расследования и осуществление правосудия, требовало более долгих сроков.

В рассматриваемый период времени отдельные правовые явления и процедуры, требовавшие правового регулирования, оставались без надлежащего юридического оформления. Это позволяло должностным лицам советских учреждений избегать административной ответственности на законных основаниях, применять разные наказания за совершение идентичных правонарушений для граждан Советского государства и для представителей классового врага.

Несовершенство советского административного и уголовного законодательства подтверждалось отсутствием какой-либо систематизации его норм. Основные положения административного и уголовного законодательства регламентировались отдельными не связанными друг с другом декретами центральных органов советской власти и обязательными постановлениями местных органов власти. Однако более ярко выраженная общественная опасность преступлений, необходимость усиление борьбы с классовым врагом Советского государства – буржуазией, повлияло на систематизацию норм советского уголовного законодательства. 12 декабря 1919 года нормы Общей части были упорядочены и включены в текст «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР». Принятие указанного документа положительно повлияло на развитие советского уголовного законодательства – его нормы были выделены из положений об уголовном процессе и судопроизводстве.

В целом можно отметить, что содержание советского уголовного законодательства было разработано более качественно, нежели административного законодательства. Вероятно, в нестабильных условиях развития советской государственности, борьба с социально опасными для Советского государства лицами выступала одним из приоритетных направлений государственной деятельности. При этом, четкое юридическое определение особенностей социалистического строительства и осуществления

государственного управления не всегда было удобно для Советского государства, которое вело борьбу за власть, оправдываемую любыми средствами.

Негативное влияние на правовое регулирование советского государственного управления в период с октября 1917-1920 гг. оказало отношение рабочих и крестьян к органам Советской власти, призванных осуществлять политику Советского государства. В сознании граждан теперь уже Советского государства продолжал еще оставаться страх перед органами государственного управления, ранее осуществлявшими гнет простого народа. Протесты представителей городского и сельского пролетариата против тяжести жизни, правовой нигилизм и неграмотность дисгармонировали с формировавшейся государственной иерархией, новыми властными начинаниями и требованием подчиниться Советской власти. В обыденном правосознании раскрепощенных в ходе октябрьской революции 1917 года рабочих и крестьян, институт государства и его власть рассматривалось как средство угнетения и насилия над личностью.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: в период с октября 1917-1920 гг., советское административное и уголовное законодательство переживало процесс своего становления, поэтому его содержание не отличалось должным качеством. Формировавшаяся советская правовая система освобождалась от продолжавших действовать норм дореволюционного буржуазного права, от возникших в процессе правотворчества коллизий и пробелов. Ее формирование происходило в условиях классовой борьбы Советского государства с буржуазией, пытавшейся вернуть власть в свои руки, что определяло специфику рассмотренного отраслевого правового регулирования.

Второй параграф **«Развитие советского административного и уголовного законодательства в условиях новой экономической политики»** позволяет проанализировать изменения рассматриваемого отраслевого законодательства в связи с переходом Советского государства к рыночным отношениям. Качественное усложнение общественных отношений, легализация частнопредпринимательской деятельности и изменения в социальной структуре общества, образование Союза Советских Социалистических Республик и необходимость обеспечения

социалистической законности и правопорядка, потребовали приведение советского административного и уголовного законодательства в соответствие с новыми историческими условиями.

В 1921-1929 гг. развитие советского административного и уголовного законодательства в целом напоминало эволюцию соответствующих норм в первые годы после октябрьской революции. Качество административно-правового регулирования общественных отношений отставало от содержания уголовно-правового регулирования вследствие тех же самых причин, что и в период становления советской правовой системы в период с октября 1917-1920 гг. Разница заключалась в том, что место классового врага Советского государства в лице буржуазии заняли нэпманы и лица, осуществлявшие предпринимательскую деятельность и ставшие, по мнению руководства Советского государства, социально опасными для него в силу накопленного частного капитала.

Административное законодательство продолжало оставаться несистематизированным, так как работа над текстом Административного устава РСФСР не была завершена. Из всех союзных республик Административный кодекс был принят лишь в 1927 году в Украинской ССР. Он состоял из 15 разделов (Раздел III посвящался мерам административного воздействия, Раздел XV – порядку обжалования действий административных органов), 528 статей и приложения, определявшего: таксы (размеры) штрафов за лесные правонарушения, перечень нормативных актов, утративших силу в связи с введением в силу данного кодекса; инструкцию органам милиции; инструкция о правах и обязанностях дворников, а также некоторые циркуляры для окружных административных отделов. Важность данного документа заключалась в том, что он был первым кодифицированным актом в рамках столь сложной отрасли советского права, как административное право, осуществлявшей правовое регулирование значительного числа общественных отношений, и тем обстоятельством, что данный источник четко определял процедуру привлечения виновных к административной ответственности и особенности обжалования решения об административном наказании.

Нормы советского уголовного законодательства были кодифицированы намного раньше – в 1922 и 1926 гг. были приняты Уголовные кодексы РСФСР. Уголовные кодексы были приняты и в союзных республиках. Общесоюзная систематизация норм Общей части уголовного права была предпринята в 1924 году после принятия конституции СССР.

Важная роль в рассматриваемый период времени отводилась Уголовному кодексу РСФСР 1922 года, так как он стал первым социалистическим уголовным кодексом в мире и в истории Советского государства. Источник создавался в трудных исторических условиях, переживаемых нашей страной, поэтому многие его положения характеризовались «терминологической невыдержанностью». Документ регламентировал два основания для привлечения к уголовной ответственности – опасное состояние лица и виновно совершенное преступление, меры уголовной ответственности одновременно называл «наказаниями» и «мерами социальной защиты судебно-исправительного воздействия».

В основе введенного в действие в 1922 году текста Уголовного кодекса РСФСР лежал проект, разработанный Народным комиссариатом юстиции РСФСР в 1921 году. В 1922 году, с учетом полученных изменений и дополнений был он был переработан и утвержден Всероссийским центральным исполнительным комитетом РСФСР. Следующая редакция Уголовного кодекса РСФСР была датирована 1926 годом.

Особенностью советского уголовного законодательства периода НЭПа можно назвать наличие принципа аналогии, который позволял использовать при наличии законодательных пробелов сходные по содержанию уголовно-правовые нормы. В частности, статья 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года определяла, что «В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применялись согласно статей Уголовного кодекса, предусматривавших наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего кодекса». Аналогичное правило содержалось в статье 16 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Преступлением могло быть признано любое деяние даже юридически не

являвшееся таковым, но напоминавшее своим содержанием установленные Уголовными кодексами составы преступлений.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: в условиях НЭПа продолжалось дальнейшее развитие норм советского административного и уголовного законодательства. Именно в рамках легализации рыночных отношений эволюция советского уголовного законодательства, подвергнутого кодификации, опережала развитие норм административного права. Последние продолжали оставаться несистематизированным. Несмотря на проведенную кодификацию, нормы советского уголовного права не были совершенны. Общее состояние советского законодательства в условиях НЭПа продолжало оставаться невысоким, его основные категории не были четко определены.

Общий вывод по настоящей главе следующий: наиболее важный и сложный период становления советской государственно-правовой системы пришелся на октябрь 1917-1929 гг. В указанное время происходило развитие советского административного и уголовного законодательства, новации которого апробировались на практике. Общий уровень юридической техники советского законодателя в рассматриваемый период времени не был достаточно высоким, само законодательство характеризовалось «терминологической невыдержанностью». После перехода советского государства к административно-хозяйственной системе управления наиболее полемичные вопросы советского административного и уголовного права наконец-то получили свое разрешение. Советское государство перешло к следующему историческому этапу эволюции.

Во второй главе **«Особенности административного и уголовного законодательства Советского государства с октября 1917-1920 гг.»** исследуются особенности правового закрепления, понятие, содержание и особенности категорий «административное правонарушение», «преступление» и соответствующих видов юридической ответственности.

Первый параграф **«Правовое регулирование административного правонарушения и ответственности в первые годы после Октябрьской**

революции» посвящен историко-правовому анализу особенностей юридического закрепления содержания категорий «административное правонарушение» и «административная ответственность», выступавших качественной характеристикой советского административного законодательства с октября 1917-1920 гг.

Общий низкий уровень юридической техники советского законодателя отрицательно сказался на правовом регулировании понятий «административное правонарушение» и «административная ответственность». Их содержание было представлено фрагментарно. В первые годы после октябрьской революции нормативно-правовые акты первоначально не выделяли административные правонарушения в самостоятельную группу противоправных явлений согласно их отраслевой принадлежности, только указывали, что «виновные подлежат наказанию». Позднее административными правонарушениями стали признаваться противоправные деяния, за совершение которых предусматривались административные взыскания.

Советское административное законодательство в период с октября 1917-1920 гг. закрепляло основные признаки административного правонарушения, которые определяли его особенности и позволяли отличать от иных видов проступков и преступлений. К их числу относились противоправность, общественная опасность и наказуемость. Противоправность выступала нормативным основанием административной ответственности, выражалась в нарушении установленных правил поведения, свидетельствовала о материальном понимании рассматриваемой категории. Общественная опасность, свидетельствовала об угрозе, которую представляло административное правонарушение для Советского государства, социалистического строительства, правопорядка и революционной законности. Данный признак позволял отличать административные правонарушения от преступлений, характеризовавшихся большей общественной опасностью. Наказуемость определяла применение административного взыскания. Данный признак позволял отличать административные проступки от иных антисоветских посягательств, так как

административное наказание назначалось только за соответствующее противоправное посягательство. При этом, нормы данного отраслевого законодательства не определяли форму совершения административного правонарушения. Толкование положений декретов позволило отметить, что это были действия. О бездействии как форме совершения административных проступков советский законодатель не упоминал вовсе, не устанавливал за них административную ответственность. Законодательно не определялись формы вины – элементы субъективной стороны состава административного правонарушения. Компетентные органы Советской власти применяли административные взыскания к «виновным лицам» вне зависимости от того, действовали они умышленно или неосторожно. Им был важен факт совершения правонарушения. Четко не были определены виды административных правонарушений, отсутствовала их система. Содержание советского административного законодательства не позволяло подразделить все виды административных правонарушений на «формальные» и «материальные» составы, ибо наступление имущественного вреда юридически определено не было. Законодатель устанавливал лишь административно-правовые запреты в различных областях государственного управления.

Не достаточно четко юридически была представлена категория «субъект административного правонарушения». Действующие с октября 1917-1920 гг. нормы советского административного законодательства делали акцент на факты нарушения административно-правовых норм. Перечисляя виды проступков в различных сферах общественной жизни, они устанавливали, что «виновные подлежат определенному административному наказанию», не определяя при этом признаков, которыми должны были обладать соответствующие лица. Последние применялись по аналогии с признаками субъекта преступления. Такое становилось возможным вследствие отсутствия четкой дифференциации между советским административным и уголовным законодательством. Следовательно, советское административное законодательство в рассматриваемый период времени говорило о лицах, подлежащих административной ответственности, а не совершивших административные правонарушения.

Административной ответственности, таким образом, подвергались вменяемые, достигшие установленного советским административным законодательством возраста физические (частные) лица – граждане Советского государства, находившиеся на его территории иностранцы и лица без гражданства. Должностные лица – субъекты, осуществлявшие административно-хозяйственные, организационные или исполнительно-распорядительные полномочия в советских учреждениях, несмотря на их юридическое выделение в самостоятельную категорию, несли бремя административной ответственности в таком же порядке и объемах, что и граждане, за исключением лиц, выполнявших аналогичные полномочия в негосударственных организациях. Ответственность последних была более строгой, чем для частных лиц. Юридические лица в соответствии с формулировками действующего советского административного законодательства, датированного с октября 1917-1920 гг., рассматривались в качестве объекта применения административного взыскания. В частности, отдельные декреты говорили о конфискации предприятий и их закрытии.

Таким образом, на основе исследуемого законодательного и научного материала автор диссертационной работы моделирует следующее понятие административного правонарушения, как противоправного, общественно-опасного, виновно совершенного действия, направленного на нарушение установленных положений советского государственного управления и подлежавшего в порядке, определяемом органами советской власти, административному наказанию.

Административное правонарушение выступало юридическим основанием наступления административной ответственности. В рассматриваемый период времени, она являлась причинно-следственной связью между нарушениями норм советского административного законодательства и административными взысканиями, предусмотренными за их совершение, показывала особенности правоохранительной деятельности органов Советской власти, направленной на охрану социалистического правопорядка и обеспечения революционной законности во всех сферах государственного управления. Административная

ответственность выражала собой государственное принуждение, реализуемое в сфере управления, носила ретроспективный характер. Также как и выше исследуемая категория, рассматриваемое правовое явление не было достаточно четко урегулировано административно-правовыми нормами. Последние не регламентировали дефиницию и содержание административной ответственности, полноценно не определяли процедуру привлечения виновного лица к административной ответственности и назначения наказания.

С октября 1917-1920 гг. административная ответственность определялась как публичная. Это было следствие того, что административные правонарушения посягали на организующую (публично-правовую) деятельность Советского государства и социалистический правопорядок. Она рассматривалась как отраслевой вид советской юридической ответственности физических (частных) и должностных лиц за нарушения требований актов органов советской власти, осуществлявших правовое регулирование государственного управления, завершалась назначением соответствующих административных взысканий.

В рамках содержания рассматриваемого правового явления достаточно подробно были представлены административные взыскания, определявшие качественную характеристику административной ответственности. Именно источниками, регламентировавшими отдельные виды административных наказаний, фрагментарно описывалась процедура привлечения виновного лица к ответственности, особенности назначения и исполнения административных взысканий.

Единого нормативно-правового акта, регламентировавшего систему административных взысканий, в период с октября 1917-1920 гг., не было. Их размеры также не всегда четко определялись советским законодателем. В рамках параграфа осуществляется подробный анализ таких административных наказаний, как выражение общественного порицания, денежный штраф, конфискация, принудительные работы, административный арест и административная высылка.

Все вышеизложенное позволило автору диссертационной работы говорить о первых попытках создания института советской административной

ответственности и о включении рассматриваемой категории в содержание действующего административного законодательства, а не о создании соответствующего института. Последний просто не мог быть образован при таком крайне низком уровне первоначального развития административного законодательства.

Во втором параграфе **«Законодательное определение преступления и уголовной ответственности по советскому уголовному законодательству»** диссертант осуществляет историко-правовой анализ вышеназванных правовых явлений, выступавших важнейшими категориями советского уголовного законодательства в период с октября 1917-1920 гг.

В отличие от советского административного законодательства, нормы уголовного права, начиная с первых дней установления советской власти, закрепляли материально-классовое понятие преступления, как действия или бездействия, посягающего на советский общественный строй, социалистический правопорядок, общественную социалистическую собственность, личные и имущественные права граждан. В советской юридической науке и теории советского права считалось, что только материальное определение преступления означает раскрытие его подлинной социальной сущности. Первое формальное определение преступления как «нарушения порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом» давалось статьей 5 Руководящих начал 1919 года. Статья 6 исследуемого источника определяла форму совершения преступления, его объективную сторону. Совмещение вышеуказанных положений в рамках одного нормативно-правового акта позволило автору диссертационной работы отметить попытку советского законодателя дать материальное определение преступления, сочетавшееся с формальной противоправностью.

Помимо самой дефиниции преступления, нормы советского уголовного законодательства, датированные с октября 1917-1920 гг. относительно четко определяли элементы его юридического состава. Субъективные признаки преступления были регламентированы менее подробно, чем объективные. Это объяснялось легализацией социальной опасности противоправного деяния, в

основу которой закладывался признак общественной опасности, свидетельствующий о материальной природе преступления.

В период с октября 1917-1920 гг. нормы советского уголовного законодательства достаточно подробно осуществляли правовое регулирование стадий совершения неоконченного преступления. Покушением признавалось противоправное поведение, в рамках которого, «совершивший преступление выполнил все, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, но преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим». Приготовление квалифицировалось как «приискание, приобретение или приспособление лицом, подготавливавшим преступление, средств, оружия и тому подобного для совершения преступления», то есть как предварительная вспомогательная деятельность. Неоконченным преступлением признавалось такое противоправное посягательство, которое не было доведено до наступления задуманного противоправного результата.

Данная категория появилась благодаря обострению классовой борьбы городского и сельского пролетариата с классовым врагом, в условиях, когда возникла необходимость объявления наказуемой каждой попытки совершения контрреволюционных посягательств, объяснялось особой опасностью последних для укрепления позиций Советской власти. Народные суды и революционные трибуналы благодаря правовой регламентации категории «неоконченное преступление» получили возможность принимать во внимание стадию возможного дальнейшего развития преступной деятельности. Однако назначение наказания продолжало определяться степенью социальной опасности лица для интересов Советского государства.

Уголовно-правовая охрана основ социалистического строя позитивно повлияла на юридическое закрепление института соучастия. Случаи совершения преступления группами антисоветских элементов, объединенных общим преступным умыслом, позволяли выделять организаторов, исполнителей, пособников, подстрекателей, недоносителей и других, причастных к совершению преступлений, лиц. Данная категория в условиях становления советского уголовного законодательства

приобретала важное теоретическое и практическое значение, позволяла определять роль каждого участника и индивидуализировать тяжесть его наказания с учетом «выполненной работы». Однако, как в случаях квалификации неоконченного преступления, при привлечении к уголовной ответственности соучастников, зачастую учитывалась лишь социальная опасность данных лиц, а не степень противоправности их преступного поведения, поэтому названные категории на практике не учитывались.

Более четко по сравнению с классификацией административных проступков была представлена система уголовных наказаний. Все преступления подразделялись на контрреволюционные и особо опасные, и все иные: хозяйственные преступления, преступления против личности, воинские преступления, должностные преступления и пр. Особое внимание автор диссертационной работы обращает на понятие «тяжкого преступления», возникшего с целью подчеркнуть особую, повышенную общественную опасность определенных противоправных деяний.

В целом, исследование норм советского уголовного законодательства, датированного с октября 1917-1920 гг., позволило автору диссертационной работы отметить достаточную четкость правового регулирования понятия и содержания категории «преступление». Отсутствие законодательно определенного механизма реализации данного правового явления, осуществление классовой борьбы с социально опасными элементами, превращавшей советское уголовное законодательство рассматриваемого времени в атрибут правовой политики Советского государства, негативно влиял на качество правоохранительной деятельности и правосудия, оставлял невостребованными сущностные характеристики преступления.

Уголовная ответственность являлась следствием совершения преступления, рассматривалась как наиболее суровый вид юридической ответственности. Она понималась двояко: с одной стороны, как обязанность лица, совершившего преступление, или представлявшего угрозу интересам Советского государства, претерпеть бремя неблагоприятных последствий, выражавшихся в назначении и

исполнении наказания. С другой стороны она понималась как особая процессуальная деятельность компетентных советских учреждений, уполномоченных осуществлять уголовное преследование вышеуказанных лиц для назначения им соответствующего наказания. Правовая регламентация рассматриваемой категории была осуществлена значительно слабее, чем категории «преступление», но более подробно, нежели юридическое закрепление категории «административная ответственность».

Искомое понятие отсутствовало. Среди всех составляющих уголовной ответственности наиболее подробно законодательно определялись категория «субъект преступления», основания ответственности и ее меры – уголовные наказания.

В первые месяцы после установления советской власти субъектами преступления признавались лица, в своей массе принадлежащие к свергнутым эксплуататорским классам, агенты империалистических государств, которые вели антисоветскую деятельность или были замечены в совершении контрреволюционных преступлений. Позднее их ряды дополнились и гражданами Советского государства, иностранцами и лицами без гражданства, находившимися его территории, и не исполнявшими требований источников советского уголовного права. Возможность физических лиц подвергнуться бремени уголовной ответственности определялась их вменяемостью (с 1919 года) и возрастом привлечения к уголовной ответственности. На протяжении рассматриваемого периода времени он постоянно изменялся: 10-летний возраст в 1918 году был увеличен до 17 лет, в 1919 году – понижен до 14 лет, в марте 1920 года вновь повышен до 18 лет, а в июле вновь понижен до 14 лет за совершение тяжких преступлений.

Особым субъектом преступления признавались должностные лица – граждане Советского государства, состоявшие на государственной или общественной службе в Советской Республике, или занимавшие выборные должности в фабрично-заводских и домовых комитетах, правлениях кооперативов, профессиональных союзов или состоявшие на службе в

государственных или общественных учреждениях. Их выделение в отдельную группу и установление более суровой уголовной ответственности по сравнению с физическими лицами определялось пресечением попыток классового врага Советского государства дезорганизовать работу государственного аппарата и подорвать авторитет Советской власти в глазах рабочих и крестьян.

Юридически закрепленным основанием наступления уголовной ответственности в рассматриваемый период времени выступал принцип вины, который являлся закономерным отражением идеи В.И. Ленина о необходимости установления точной индивидуальной ответственности лиц, допустивших нарушение советского закона. В период с октября 1917-1920 гг. вопросы вины нормами советского уголовного законодательства подробно не регламентировались. Ее формы – умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (небрежность и самонадеянность) получили четкое правовое закрепление. В соответствии с принципом целесообразности применения наказания и классового подхода, уголовная ответственность зачастую применялась к лицам, представлявшим социальную опасность для Советского государства по своим политическим соображениям, происхождению или связи с преступной средой, что полностью соответствовало советской идеологии в условиях классовой борьбы.

Меры уголовной ответственности, по мнению автора диссертационной работы, не были подвергнуты четкому правовому регулированию. До принятия Руководящих начал, они также как и административные взыскания, регламентировались не связанными друг с другом декретами. Систематизация норм Общей части советского уголовного права в 1919 году позволила в рамках одного источника сформировать систему наказаний, однако их содержание раскрыто не было. Санкции соответствующих норм либо четко определяли вид и размер наказания, либо говорили о необходимости виновных «карать по всей строгости революционного закона». В рамках параграфа, на основании исследования соответствующих источников, диссертант рассматривает высшую меру, носившую исключительный характер – смертную казнь (расстрел), лишение свободы,

исправительные работы, общественное порицание, лишение прав, высылку, объявление врагом народа и объявление вне закона.

Общий вывод по настоящей главе следующий: рассматриваемый период времени характеризовался процессом утверждения советской власти и законодательства, заменой нормами социалистическими права продолжавших действовать положений дореволюционного законодательства Царской России и периода деятельности Временного Правительства. Он сопровождался неоднократными попытками буржуазии вернуть власть в свои руки, поэтому многие правовые явления, в числе которых находились нормы советского административного и уголовного законодательства и их важнейшие категории были идеологически деформированы. Нигилистическое отношение к содержанию буржуазного права и попытка создать новое социалистическое право характеризовали низким уровнем советского законодательства, соответствовавшего особенностям государственного строительства.

Третья глава **«Эволюция советского административного и уголовного законодательства в условиях новой экономической политики (1921-1929 гг.)»** посвящена дальнейшему исследованию развивавшихся категорий советского административного и уголовного законодательства в рамках перехода советского государства к мирному строительству и в условиях осуществленной кодификации.

В первом параграфе **«Правовое регулирование административного правонарушения и ответственности в условиях рыночной экономики»** происходит исследование названных категорий в новых условиях, их сравнение с соответствующими административно-правовыми явлениями предыдущего периода.

Несмотря на усложнение общественных отношений и изменение условий реальной действительности, в 1921-1929 гг. категории «административное правонарушение» и «административная ответственность» не получили должного законодательного закрепления. Отсутствовали соответствующие термины, вместо них советский законодатель использовал понятия «административное принуждение» и «административные взыскания». Содержание вышеуказанных

правовых явлений в условиях НЭПа было аналогично качественной характеристике соответствующих категорий в первые годы после октябрьской революции. Появились новации, в частности, административные взыскания стали использоваться в качестве альтернативного наказания за совершение малозначительного преступления, когда применять уголовное наказание не представлялось возможным и, в тоже время, освободить лицо от ответственности нецелесообразным. Составы административных правонарушений стали классифицироваться на «формальные» – не вызывавшие наступления материальных последствий (нарушения санитарных или противопожарных правил и пр.) и «материальные», оборачивавшиеся наступлением имущественного ущерба (потравы посевов, расточительное расходование электрической энергии и др.).

В рассматриваемое время наблюдалось расширение границ категории «субъект административного правонарушения». К числу лиц, подлежащих административной ответственности, были добавлены сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие, изменилась процедура привлечения к административной ответственности должностных лиц советских учреждений. В отношении последних теперь должно было проводиться расследование и собираться доказательства их вины. Характер самой ответственности продолжал оставаться таким же, как у частных лиц.

На основе содержания норм действовавшего в 1921-1929 гг. советского административного законодательства, автор диссертационной работы, смоделировал дефиницию административного правонарушения. Таковым выступало виновно совершенное частными или должностными лицами негосударственных организаций и предприятий, общественно-вредное, противоправное деяние, нарушающее нормы центральных и местных органов Советской власти, а, в прямо предусмотренных случаях, нормы уголовного права, за совершение которых, предусматривалось административное взыскание.

В рассматриваемый период времени, так же, как и в октябре 1917-1920 гг., административное правонарушение выступало юридически закрепленным основанием наступления административной ответственности. Последняя

представляла собой составную часть советского административного права, определявшую порядок назначения административных наказаний, лицам, совершившим административные правонарушения, или представлявшим опасность для Советского государства. Процедура реализации административной ответственности оставалась неунифицированной, сложной, вследствие отсутствия каких-либо нормативно-правовых актов, которые предусматривали бы ее четкое правовое регулирование.

Отдельно следует отметить удавшуюся попытку советского законодателя юридически закрепить термин «административная ответственность». Данная новация появилась в тексте Постановления Совета народных комиссаров СССР от 30 июня 1925 года «Об ответственности за нарушение законов о социальном страховании», однако дальнейшего развития не получила.

В условиях НЭПа административная ответственность, также как и уголовная, связывалась с субъектом противоправного поведения. Поэтому в рамках рассматриваемой отрасли права социальная опасность лица для Советского государства или социально опасный характер совершенного деяния, наряду с принципом вины, стали рассматриваться в качестве самостоятельного основания возникновения административной ответственности. Введение приведенной новации законодательно стирало границы между советским административным и уголовным законодательством и соответствовавшими видами ответственности. Поэтому, по мнению автора диссертационной работы, исследуемые отраслевые виды юридической ответственности отражали порядок применения мер государственного принуждения. В частности, практика административно-правового воздействия указывала на то, что административные взыскания часто не характеризовались как автономные меры ответственности, а применялись как меры предупредительно-предшествующего уголовным санкциям назначения. Об этом прямо говорилось в Инструкции «О порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета о едином сельскохозяйственном налоге и порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях». Отличие административной и уголовной ответственности подчеркивалось правовым

статусом учреждений, уполномоченных назначать рассматриваемые наказания. В период НЭПа административная ответственность реализовывалась во внесудебном порядке, уголовная – называлась судебной и применялась судами.

Эволюция советского административного законодательства в 1921-1929 гг., по мнению диссертанта, выступила следствием развития правотворчества на местах. Широкое распространение получили обязательные постановления, регулировавшие административно-правовые отношения и вопросы административной ответственности. Они позволяли оперативно ликвидировать пробелы действовавшего- советского административного законодательства, однако приводили к его утяжелению вследствие появления большого числа нормативных источников, способствовали возникновению коллизий, обостряли проблемы децентрализации Советской власти, заканчивались нарушениями компетенции советских учреждений.

Как и в «донэповский» период, сущность и предназначение административных взысканий в условиях 1921-1929 гг., остались прежними. Это были санкции для лиц, нарушивших положения социалистического строительства или представлявших опасность для Советского государства. Только в условиях проведения НЭПа место буржуа, корниловцев и саботажников заняли нэпманы и предприниматели, чья экономическая деятельность начинала составлять конкуренцию хозяйственной деятельности Советского государства. Оно видело в лицах, получивших финансовую самостоятельность, угрозу для своего существования и, боролось с ними всеми возможными способами.

В рамках параграфа осуществляется подробное исследование применяемых к правонарушителям мер административной ответственности. Причем, наряду с ранее существовавшими взысканиями, советский законодатель ввел в юридический оборот новые административные наказания: предупреждение, административное лишение свободы и ссылку.

В целом, в исследуемый период времени советское административное законодательство и его важнейшие составляющие – административное правонарушение и ответственность, получили свое дальнейшее развитие,

соответствовали условиям социалистического строительства и особенностям классовой борьбы. Общее состояние изучаемых правовых явлений характеризовалось низким уровнем юридической техники и политической деформацией.

Во втором параграфе **«Правовая регламентация преступления и уголовной ответственности в эпоху кодификации советского уголовного законодательства»** исследуется влияние проведенного вида систематизации на правовое регулирование рассматриваемых явлений.

В рассматриваемый период времени были приняты Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг., в 1924 году – «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик». Указанные источники структурировали уголовно-правовые явления, поэтому качественная характеристика категории «преступление» в рассматриваемое время по сравнению с «донэповским» законодательством отличалась более высоким уровнем юридического закрепления.

Уголовные кодексы давали материальное определение преступления как «всякого общественно-опасного действия или бездействия, угрожавшего основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Его содержание отражало ярко выраженный классовый характер советского уголовного законодательства в рассматриваемый период времени, было более широким, нежели дефиниция преступления, регламентировавшаяся текстом Руководящих начал 1919 года. Нормы советского уголовного законодательства периода НЭПа подробно конкретизировали элементы объективной стороны состава преступления – действий и бездействий, а также субъективной – умысла и неосторожности.

Правовое регулирование категории «неоконченное преступление», а также стадий его совершения – приготовления и покушения, института соучастия, в рассматриваемый период времени оставалось идентичным «донэповскому» законодательству. Диссертант отмечает сокращение количества статей, посвященных законодательному закреплению названных уголовно-правовых

явлений и более четкую формулировку последних. Отличие заключалось лишь в том, что источники советского уголовного права 1921-1929 гг. не упоминали об организаторах преступной деятельности.

Благодаря появлению Особенной части в структуре Уголовных кодексов РСФСР и союзных республик, виды преступлений подверглись четкой классификации. В ее основу был положен объект противоправного посягательства, составы уголовно-наказуемых деяний были включены в самостоятельные главы. Их последовательность была аналогична классификации преступлений, осуществленной Руководящими началами в 1919 году.

В период НЭПа развитие общественных отношений значительно опережало нормотворческую деятельность Советского государства, криминализация общества приводила к появлению новых форм и способов совершения преступлений. Советское уголовное законодательство было вынуждено легализовать принцип аналогии. Преступлением признавалось любое деяние юридически не признанное таковым, но напоминавшее своим содержанием установленные Уголовными кодексами составы преступлений. Безусловно, с позиции современной юридической науки такая постановка вопроса являлась недопустимой. Однако, учитывая исторические условия эволюции советского государства, приведенная картина была нормальной для рассматриваемого периода времени.

В середине 1920-х гг., категория «субъект преступления» была выделена советскими учеными в самостоятельное учение. Это никак не повлияло на ее теоретическую разработку, но позволило конкретизировать отдельные аспекты в сфере правового регулирования. Новациям подверглись вопросы невменяемости. В частности, в условиях проведения НЭПа, последняя стала рассматриваться как элемент юридического состава преступления, не позволявший подвергать виновное лицо бремени наказания. По отношению к невменяемым лицам могли применяться только меры социальной защиты медицинского характера. Также как и Руководящие начала 1919 года, нормы советского уголовного законодательства периода НЭПа не раскрывали содержание рассматриваемого признака, однако, при

этом закрепляли единство юридического и медицинского критериев невменяемости (Уголовный кодекс РСФСР 1926 года), чего не наблюдалось ранее. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года указывал, что юридический критерий служил целям судебно-психиатрической оценки всех форм психических расстройств, характеризуя такую степень психических изменений, которая исключала вменяемость. Новацией выступило признание состояния опьянения обстоятельством, отягчавшим уголовную ответственность. В исследуемый период времени изменялся возраст привлечения лица к уголовной ответственности. Статья 18 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года устанавливала 14-летний возраст. С 1929 года возрастной критерий был увеличен до 16 лет.

Осуществляя правовой анализ содержания категории «преступление» диссертант отмечает, что отдельные качества данного правового явления не были урегулированы Основными начала уголовного законодательства 1924 года. Это объяснялось тем, что приведенный источник выступал систематизацией основных положений Общей части советского уголовного права в рамках общесоюзного пространства, поэтому их конкретизация могла осуществляться только Уголовными кодексами союзных республик. Отмеченная ситуация не являлась следствием низкого уровня юридической техники советского законодателя, она «облегчала» содержание советского уголовного права и позволяла избегать коллизий.

Основные начала уголовного законодательства 1924 года признавали преступление основанием привлечения к уголовной ответственности. Ее содержание в условиях проведения НЭПа было аналогично соответствующему явлению в первые годы после октябрьской революции. Отдельные элементы уголовной ответственности получили дальнейшее развитие. В частности, юридически был закреплён дуализм оснований возникновения уголовной ответственности. Нормы советского уголовного права одновременно регламентировали и принцип вины, элемента юридического состава преступления, и социальную опасность лица для Советского государства. Возникшая «терминологическая невыдержанность» объяснялась поспешностью создания

советского уголовного законодательства и его временным характером. В рассматриваемый период времени осуществлялся переход советского государства от капитализма к социализму. Наиболее явно «терминологическая невыдержанность» проявлялась в тексте Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, где наряду с термином «наказание» – следствием виновно совершенного преступления, использовалось понятие «меры социальной защиты судебно-исправительного характера», соответствовавшие социальной опасности лица. Названные явления обозначали одно и то же. В более поздних источниках советский законодатель говорил только о мерах социальной защиты.

Исследование содержания советского уголовного законодательства периода НЭПа позволило диссертанту отметить, что ослабление классовой борьбы во второй половине рассматриваемого периода времени и устранение угрозы захвата советской власти представителями буржуазии позитивно повлияли на утверждение вины как основания уголовной ответственности. Принятые комментарии к уголовным кодексам РСФСР и союзных республик, Директивное письмо Народного комиссариата юстиции РСФСР и Верховного суда РСФСР 15 января 1927 года, обязывали должностных лиц, осуществлявших правосудия, применять меры социальной защиты только в отношении лиц, совершивших конкретные преступления, то есть действовавших виновно. Оправданные лица в силу прямого указания нормативных актов ограждались от применения наказания. Все вышеизложенное, по мнению автора диссертационной работы, свидетельствовало о замене задач уголовной политики Советского государства от подавления классового врага на борьбу с преступностью в целом. Социальная опасность лица перестала рассматриваться в качестве доминирующего основания для применения наказаний.

Содержание текстов источников советского уголовного законодательства 1920-х гг. позволяет отметить достаточно четкое правовое регулирование для данного периода времени уголовных наказаний – форм реализации уголовной ответственности. По сравнению с Руководящими началами 1919 года, их система и содержание получили более подробное юридическое оформление. Уголовные

кодексы РСФСР и союзных республик раскрывали содержание каждой меры социальной защиты и закрепляли общие правила их назначения в соответствие со степенью и характером опасности преступника, совершенного им противоправного деяния, обстановки совершения преступления и мотивов.

Наряду с ранее существовавшими наказаниями советское уголовное законодательство периода НЭПа было дополнено такими санкциями, как увольнение от должности, запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом; возложение обязанности загладить причиненный вред; конфискацией имущества; штрафом. При этом, содержание отдельных мер социальной защиты было конструктивно усложнено. Лишение свободы стало назначаться в форме тюремного заключения, либо лишения свободы, либо ареста; объявление врагом трудящихся стало сопровождаться изгнанием из пределов Союза ССР; удаление из пределов Советского государства или определенной местности включало в себя две процедуры: наряду с высылкой появилась и ссылка – направление в конкретные местности для отбытия наказания. Особое место в системе мер уголовной репрессий периода НЭПа занимало предостережение. Данная мера уголовной ответственности применялась в отношении оправданных лиц, в случаях, когда у судебного состава, имелись основания полагать возможность совершения оправданным лицом новых преступлений в будущем. Данная мера социальной защиты в полной мере отражала классовую сущность советского уголовного законодательства и реализацию принципа целесообразности применения уголовного наказания.

Общий вывод по настоящей главе следующий: рассматриваемый период времени отражал переход советского государственного управления в мирное русло. Он характеризовался провозглашением и развитием рыночных отношений, превратил советское административное и уголовное законодательство в средство обеспечения правопорядка и революционной законности при реализации НЭПа. Мощный экономический подъем привел к появлению нэпманов и иных финансово самостоятельных хозяйствующих субъектов, которые, по мнению руководства

Советского государства, представляли не меньшую угрозу, чем классовый враг. Нормы исследуемого отраслевого законодательства должны были в полной мере отвечать сложившимся историческим условиям и задачам построения социализма, продолжали оставаться атрибутами правовой политики Советского государства.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные теоретические выводы и суждения по проделанной работе.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Кочкина М.В.* Особенности законодательного определения преступления нормами советского уголовного законодательства 1917-начала 1920-х гг. // Право и политика. 2007. № 9. С.95-99. (0, 6 п.л.).
2. *Кочкина М.В.* Историко-правовая характеристика основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. // Вестник Самарского государственного экономического университета. Вып. 7 (25). – Самара, 2006. - С. 64-66. (0, 4 п.л.).

Иные публикации:

3. *Кочкина М.В.* Правовой анализ оснований применения уголовных наказаний по уголовному законодательству советского государства в 1917-начале 1930-х гг. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. “Юриспруденция”. Вып. 63. - Тольятти, 2007. - С. 170-176. (0, 5 п.л.).
4. *Кочкина М.В.* К вопросу о влиянии социальной структуры советского общества на содержание уголовного и административного законодательства 1917-начала 1930-х гг. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. “Юриспруденция”. Вып. 63. - Тольятти, 2007. - С.194-205. (0, 9 п.л.).
5. *Кочкина М.В.* Особенности уголовного законодательства советского

государства в 1917-начале 1930-х гг. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. “Юриспруденция”. Вып. 64. - Тольятти, 2007. - С.181- 189. (0, 7 п.л.).

6. *Кочкина М.В.* Историко-правовое исследование административного законодательства советского государства 1917-начала 1930-х гг. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. “Юриспруденция”. Вып. 64. - Тольятти, 2007. – С.190-195. (0, 35).
7. *Кочкина М.В.* Особенности правовой регламентации отдельных административных взысканий в административном законодательстве советского государства в 1920-е гг. // Актуальные проблемы правоведения. Вып. 1 (16). Самара, 2007. - С.55-59. (0, 8 п.л.).
8. *Кочкина М.В.* О пределах действия норм советского уголовного и административного законодательства в условиях становления советского государства (1917-начало 1920-х гг.) // Актуальные проблемы правоведения. Вып. 2 (17). Самара, 2007. - С.80-83. (0, 6 п.л.).
9. *Кочкина М.В.* О сущности юридической ответственности в советском праве // Актуальные проблемы правоведения. Вып. 2 (17). Самара, 2007. - С.95-98. (0, 6 п.л.).

Общий объем опубликованных работ – 5,45 п.л.